

PAPER

УСИЛЕНИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ НА ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ

Пулатов Д.Х.^{1,*} and Воронин С.А.²

¹Сдoктор экономических наук, проф., первый заместитель директора Института бюджетно-налоговых научных исследований при Министерстве экономики и финансов Республики Узбекистан

²дoктор экономических наук, главный специалист, Институт бюджетно-налоговых научных исследований при Министерстве экономики и финансов, профессор Ташкентского филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Узбекистан

* pulatovdilshod56@gmail.com, Sergey_voronin63@yahoo.com

Abstract

В статье рассматриваются актуальные вопросы обеспечения воздействия экономических инструментов на ценообразование в целях формирования сбалансированной экономики и повышения эффективности бюджетных расходов. Особое внимание уделено анализу зарубежного и отечественного опыта государственного регулирования ценообразования. Целью исследования является обоснование предложений о необходимости повышения эффективности регулирования ценообразования в условиях рыночных преобразований, разработки мер по обеспечению условий эквивалентного межотраслевого обмена между базовыми отраслями национальной экономики. По результатам исследования разработаны рекомендации по совершенствованию налогообложения юридических лиц.

Key words: факторы производства, налогообложение, цены и ценообразование, хозяйственный механизм, рентабельность продукции.

Введение

В экономике Республики Узбекистан продолжается реализация рыночных реформ. В соответ-

ствии с Конституцией основу экономики составляет собственность в её различных формах. Государство создаёт условия для разви-

Compiled on: January 16, 2026.

Copyright: ©2026 by the authors. Submitted to *Advances in Science and Sustainability* for possible open access publication under the terms and conditions of the [Creative Commons Attribution \(CC BY\) 4.0 license](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

тия рыночных отношений и добросовестной конкуренции, гарантирует свободу экономической деятельности, предпринимательства и труда с учётом приоритетности прав потребителей. Осуществляется реформа хозяйственного механизма управления экономикой, в частности, сокращаются функции государства, совершенствуются методы государственного регулирования ценообразования. Проводится либерализация цен на энергоносители в целях повышения уровня окупаемости затрат в сфере энергетики и сокращения её субсидирования. Одновременно проводится модернизация налогообложения субъектов предпринимательства, денежно-кредитной политики и других инструментов хозяйственного механизма.

В последние годы правительство республики реализует меры по дальнейшему проведению системных реформ, в частности: приватизация государственной собственности, радикальное сокращение государственных расходов и налоговой нагрузки на бизнес, продолжение реформ в банковской и внешнеэкономической сферах, проведение реформ в энергетике и аграрном секторе.

Предусматривается, что реализация этих мер приведёт к формированию конкурентоспособной национальной экономики.

Президент Узбекистана, Ш. Мирзиёев, выступая 25 декабря 2025 г. с посланием Олий Мажлису и народу Узбекистана отметил, что «...мы вступаем в решающий этап строительства Нового Узбекистана. Работа в этом направлении требует глубокой трансформации каждой сферы и отрасли. Наша цель ясна – в ближайшие годы войти в категорию стран с доходами выше среднего...В условиях усиления глобальной конкуренции свое место на мировом рынке занимают только те государства, которые производят продукцию с высокой добавленной стоимостью. Поэтому достижение высокой эффективности во всех отраслях экономики должно стать главным критерием наших реформ в будущем...» На наш взгляд, для решения этой задачи следует сформировать эффективную систему государственного регулирования экономики, в т.ч. – ценообразования. В Институте бюджетно-налоговых научных исследований при Министерстве экономики и финансов Республики Узбекистан про-

водятся исследования проблем усиления воздействия экономических механизмов на ценообразование в целях повышения эффективности государственного регулирования ценообразования, расходования бюджетных средств (государственных закупок), роста конкурентоспособности отечественной готовой продукции с высокой добавленной стоимостью и степенью обработки.

Целью исследования является совершенствование экономических механизмов государственного воздействия на ценообразование, разработка мер по созданию условий эквивалентного обмена между продукцией базовых отраслей национальной экономики, по достижению справедливой стоимостной оценки вклада основных факторов производства в процессе создания стоимости продукции, сдерживанию необоснованного роста затрат, прибыли и цен на продукцию субъектов естественных монополий и предприятий-монополистов, повышению эффективности бюджетных расходов.

Необходимость совершенствования экономических инструментов, оказывающих влияние на ценообразование и повышение эффективности бюджетных расходов. В любой стране большое значение принадлежит экономическим инструментам, влияющим на ценообразование. Как показывают результаты многочисленных исследований, рыночная экономика не может развиваться устойчиво без эффективного государственного регулирования ценообразования. От качественного решения этой проблемы зависит как финансовое состояние многих хозяйствующих субъектов, так и целых отраслей экономики. В особенности это касается предприятий, осуществляющих свою деятельность в сельском хозяйстве, энергетике, сельскохозяйственном машиностроении, металлургической и нефтехимической отраслях и ряде других сфер. Кроме того, от эффективности ценообразования зависит уровень конкурентоспособности готовой продукции с высокой добавленной стоимостью и степенью переработки, в том числе – экспортируемой продукции. Учитывая, что Узбекистан в самые ближайшие годы вступит в ВТО, то от уровня конкурентоспособности отечественной продукции (по цене и качеству) бу-

дет зависеть существование целых отраслей национальной экономики. В связи с этим, ценовая политика государства должна быть направлена на то, чтобы «сырье и энергоносители», а также качественный «труд» должны становиться «дорогими», но это не должно приводить к повышению отпускных цен на готовую отечественную продукцию с высокой степенью обработки. В этом случае произойдет глубокая модернизация отраслей национальной экономики на основе усиления действия ценового фактора (существенное повышение доли готовой, высокотехнологичной продукции в структуре ВВП).

Одновременно следует внедрить рычаги для повышения эффективности государственных закупок. Как известно в последние годы в этой сфере сложилось множество проблем. Так, имеет место многократное завышение стоимости товаров, работ и услуг, включаемых в государственные закупки. В особенности, существенно завышается стоимость технологического оборудования, закупаемого из-за рубежа в рамках реализации государственных проектов. В итоге, нередко, вводимые объекты становятся малоэффективными, а закупки осуществляются в условиях действия высокого коррупционного фактора и сопровождаются «откатами» или взятками. Имеются многочисленные случаи, когда цены на приобретаемую технику и оборудование превышают уровень мировых цен, а по качеству и эксплуатационным параметрам она значительно уступает аналогичной продукции, реализуемой на рынках других стран. Это во многом связано с отсутствием эффективного государственного регулирования ценообразования на товары, которые приобретаются через механизм государственных закупок.

Необходимо отметить, что чрезмерный уход государства от экономики, полномасштабная либерализация деятельности предприятий, приватизация государственной собственности, либерализацию проведения государственных закупок и снижение ответственности за их проведение, приводит к масштабным ценовым искажениям (росту расходов и цен), усилению диспаритета цен в межотраслевой торговле, сжатию платежеспособного спроса на макроуровне, опережающему росту потребительских

цен по сравнению с ростом заработной платы в реальном секторе экономики, ухудшению торгового баланса (опережающий рост импорта страны, по сравнению с экспортом), росту внешнего долга. Деятельность в официальном секторе экономики нередко становится малопривлекательной. Растёт доля теневой и ненаблюдаемой экономики. Увеличивается разрыв создаваемого потенциала между регионами. Всё это негативно сказывается на устойчивости экономического роста, поступлении бюджетных средств, покупательной способности доходов населения, занятости и других показателях социально-экономического развития страны. Так, несмотря на крупномасштабные инвестиции в энергетику Узбекистана, обновление созданного за многие годы потенциала данной отрасли осуществляется непозволительно медленно, что сказывается на устойчивости и качестве обеспечения потребителей электроэнергией, природным газом и другими энергоносителями.

Действующая в настоящее время система государственного регулирования ценообразования не становится барьером для необоснованного роста цен на продукцию субъектов естественных монополий, предприятий-монополистов, а также на многие виды коммунальных услуг, а также – на потребительские товары первой необходимости. Данные проблемы касаются не только экономики Республики Узбекистан, но и многих других постсоветских стран. Если рассматривать опыт развития экономики Российской Федерации, то в этой стране в течение последних трёх десятилетий социально-экономического развития в условиях действия либеральной концепции, сложившаяся хозяйственная система требует внесения существенных изменений. Так, М. Орешкин, выступая на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ, июнь, 2025 г.) отметил, что модель роста российской экономики, работавшая в последние годы, исчерпала свой ресурс, для дальнейшего развития нужен шаг вверх, на следующую технологическую и организационную ступень. По его словам, одним из главных технологических трендов, который меняет облик экономики, является «платформизация экономики», которая выступает базовым усло-

вием для новой экономической революции.

Исходя из этих соображений М. Орешкин предлагает рассматривать на перспективу две концепции государственного регулирования экономики. Первая концепция – это зафиксировать экономические свойства платформы, смириться с ними, признать их естественными монополиями и перейти к регулированию размера комиссии (по аналогии «Газпрома» или Российских Железных Дорог). Второй вариант концепции – создать платформам конкурентную среду. У обоих вариантов есть и плюсы, и минусы. В первом случае, зарегулировав комиссии, мы приостановим инновации. Во втором – возникнет риск, что платформы все равно останутся монополистами, поскольку будут просто поглощать стартапы, которые теоретически могли бы составить им конкуренцию. Платформы – это новая плановая экономика, но во главе не с человеческими институтами, а с алгоритмами. В новых условиях важно сохранить баланс между правилами и пространством для роста экономики. По мнению М. Орешкина, переход к платформенной экономике поможет сгладить негативное влияние экономических кризисов и рецессий на экономику России и «платформизация» будет стимулировать экономический рост.

Изучение зарубежного опыта свидетельствует о том, что в успешных странах правительство оказывает эффективное воздействие на развитие экономики. Рассмотрим, как правительство относится к вопросам ценообразования в таких странах, как КНР и Республика Корея.

В КНР для сокращения сырьевой направленности экономики используются различные методы планирования. Государство проводит стратегические планы, одновременно вводя элементы индикативного планирования. С 2015 г. Китай реализует так называемую «структурную реформу со стороны предложения», направленную на сокращение избыточных мощностей в угле, стали и других сырьевых отраслях и на поощрение инноваций и высокотехнологичных производств.

В этой стране в секторах естественных монополий, а также по товарам первой необходимости применяется государственное регулирование цен. По Закону о ценах право устанавли-

вать или корректировать стоимость таких товаров и услуг принадлежит государству. В частности, под «государственное регулирование» попадают цены на жизненно важные ресурсы и услуги: энергоносители (электроэнергия, природный газ, бензин/дизтопливо), коммунальные услуги (вода, тепло), транспорт и транспортные тарифы (железные дороги, городской транспорт), связь (телефонные тарифы), а также лекарства, услуги здравоохранения и образование. Государство определяет каталоги регулируемых товаров, для которых устанавливаются «ориентирующие» или «фиксированные» цены.

Процедуры ценового регулирования предусматривают обоснование тарифов исходя из себестоимости и социальной значимости: органы цен (принадлежащие НКО) проводят публичные слушания и анализ затрат компаний. После этого устанавливаются правительственные ориентирующие цены по схеме: «затраты + справедливая прибыль». Тарифы на электроэнергию или газ формируются исходя из среднемесячных затрат отрасли. При этом допускается только «разумная пропорция» между оптовыми и розничными ценами. Для защиты потребителей широко используется контроль: регулирующие органы (NDRC и подконтрольные им ценовые бюро) мониторят ценообразование компаний, проводят проверки, требуют отчетов о расходах и выравнивают цены через пересмотр тарифов.

Кроме того, введены административные меры против злоупотреблений. Закон запрещает предприятиям продавать товары «ниже себестоимости» или устанавливать чрезмерно высокую наценку. Компании должны устанавливать цены «на основе производственных расходов и спроса», а нарушения (например, ценовые войны или продажа ниже затрат) будут преследоваться. Таким образом, в монополиях ценообразование, как правило, регулируется на административной основе. Правительство устанавливает тарифы и контролирует расходы фирм, гарантируя, что цены покрывают затраты и умеренную прибыль, но не создают чрезмерной нагрузки на потребителей.

Закон прямо указывает категории товаров (услуг, работ), по которым государство уста-

навливают цены: «товары первой необходимости» и «товары, имеющие важное значение для экономики и благосостояния людей», дефицитные ресурсы, естественные монополии и основные коммунальные услуги. В практике Китая под это попадают прежде всего: коммунальные тарифы (электро- и теплоэнергия, газ, водоснабжение), транспортные сборы (например, проезд в метро, на ж/д), топливо (бензин, дизель), медицинские услуги и лекарства, тарифы ЖКХ, а также образование и некоторые другие социально значимые услуги. Для данных товаров применяется комбинированный подход «управляемого ценообразования»: цены либо жёстко фиксируются, либо корректируются через индексно-затратные механизмы. Регулирование рентабельности осуществляется косвенно, через контроль издержек. При расчёте тарифов регулятор учитывает допустимую норму прибыли и оценивает затраты фирм. Например, в электроэнергетике действуют модели «нормативной нормы доходности», при которых тариф устанавливается так, чтобы покрыть расходы производителя и обеспечить разумную доходность без необоснованного обогащения.

Контроль затрат и соблюдения ценовых норм ведётся через обязательную отчетность и проверки. Компании в регулируемых секторах обязаны раскрывать бухгалтерию при пересмотре тарифов, а регулирующие органы и отраслевые комиссии анализируют средние отраслевые расходы и объёмы производства. В случае обнаружения «неправомерного» поведения (сбыта ниже себестоимости, ценового сговора, завышения маржи) применяются штрафы и административные санкции. Важным инструментом является мониторинг «средних отраслевых затрат». Правительство призвало отраслевые ассоциации помочь установить обоснованную цену в каждой сфере. Любые выявленные нарушения («недобросовестная» конкуренция или завышенная прибыль) наказываются в соответствии с законом.

Таким образом, список регулируемых цен в Китае включает ключевые энергоресурсы, коммунальные и социальные услуги. Методы их контроля объединяют административное ценообразование по затратам и государственный надзор за расходами предприятий. Это позволя-

ет обеспечивать доступность важнейших товаров при сохранении экономической устойчивости отраслей, критических для экономики и общества.

Экономика Южной Кореи представляет собой смешанную систему, в которой преобладает рыночный механизм. При этом правительство имеет заметную роль в стратегическом развитии экономики. Экономика Кореи представляет собой «смешанную систему с элементами частной свободы и централизованного планирования».

Для устранения сырьевой зависимости правительство этой страны применяет стратегическое и индикативное планирование. Уже с первой пятилетки (1962–1966) корейское руководство целенаправленно развивало тяжёлую промышленность и энергетику, вкладывая ресурсы в электроэнергетику, угольную промышленность и транспортную инфраструктуру. В последующие планы акцент сместился на тяжёлую химию, судостроение, электронику и другие стратегические отрасли. В современных условиях государство продолжает утверждать стратегические планы и программы (например, программы «зеленого» и цифрового роста), стимулируя инновации и диверсификацию экономики.

В современных условиях в этой стране цены на товары и услуги в целом формируются рынком, однако государство сохраняет регуляторные функции в ряде секторов. В период индустриализации применялись жёсткие меры по стабилизации цен (введены Законы о стабилизации цен 1973 и 1975 гг.), но к середине 1990-х годов большинство таких ограничений было отменено. Сейчас государственное регулирование цен действует преимущественно в монопольных и стратегических отраслях. Например, тарифы на электроэнергию рассчитываются «по издержкам» и утверждаются Министерством торговли, промышленности и энергетики (MOTIE) после консультаций с Энергетическим регуляторным комитетом. Согласно исследованиям, MOTIE, совместно с Министерством финансов, согласует проекты тарифов, чтобы они покрывали экономически обоснованные затраты и обеспечивали приемлемую рентабельность электросетевых компаний. Анало-

гично регулируются тарифы на газоснабжение и другие коммунальные услуги. Любой проект изменения тарифов «общественных услуг» подлежит предварительному согласованию с Министерством финансов. Ключевым инструментом контроля затрат являются нормы бухгалтерского учёта и требования к отчётности государственных и частных монополистов.

Главный надзор за честностью ценовой конкуренции в этой стране осуществляет Комиссия по справедливой торговле (KFTC). Данная организация является центральным органом, подчинённым премьер-министру, разрабатывающий и реализующий антимонопольную политику. KFTC контролирует картели и ценовые сговоры, рассматривает дела об антиконкурентных соглашениях и при необходимости может обязать доминирующую компанию снизить цены. При этом основной правовой базой выступает Закон о регулировании монополий и содействии конкуренции (MRFTA). Его цель состоит в том, чтобы «продвигать справедливую и свободную конкуренцию, защищать потребителей и сбалансированно развивать экономику». В целом «правила игры» устанавливаются через сочетание законов (MRFTA, Закона о стабилизации цен, отраслевых актов об электроэнергетике, ЖКХ, транспорте и др.) и подзаконных нормативов, соблюдение которых мониторит правительство.

В этой стране в сфере ценообразования преобладают рыночные цены, но государство через регулирующие органы следит за тем, чтобы в монопольных и социально значимых секторах тарифы оставались «справедливыми и обоснованными». В Корее государственное ценообразование применяется выборочно. Товары и услуги, регулируемые государством, включают, прежде всего, коммунальные тарифы (электроэнергия, газ, водоснабжение, тепловая энергия), тарифы на муниципальный транспорт (городские автобусы, метро), тарифы на пассажирские железнодорожные перевозки (KORAIL) и почтовые услуги. Кроме того, правительство периодически вмешивается в формирование цен на отдельные аграрные продукты (особенно рис) через закупочные интервенции и субсидирование фермерских доходов. Установление таких тарифов регулируется профильными законами: на-

пример, «Закон об электроэнергетике» предписывает участие MOTIE при утверждении тарифов на электроэнергию.

Закон о стабилизации цен обязывает публичные органы консультироваться с Минфином при определении тарифов и сборов за услуги, предоставляемые государством или муниципалитетом. Так, в ст. 4 данного нормативного документа чётко говорится о необходимости согласования проектов изменений «общественных тарифов» с министром экономики и финансов. Для расчёта тарифов применяются экономически обоснованные методы (учёт себестоимости, инвестиций, нормы доходности).

Правительство не регулирует рентабельность продукции напрямую (как это осуществлялось в бывшем СССР). Вместо этого, оно может влиять на прибыльность предприятий через налоговую политику, тарифные льготы, а также через антимонопольное законодательство. В целом контроль затрат и цен осуществляется через систему государственного тарифного регулирования и ведомственного надзора. Соответствующие ведомства вправе требовать обоснований запрашиваемых расходов и принимать меры в случае завышения цен, вплоть до введения штрафов за превышение ценовых потолков.

Таким образом, государственное регулирование экономики и ценообразования довольно широко используется в странах с успешной экономикой. Государства, которые не обращают внимание на ценообразование, или используют неэффективные механизмы, нередко попадают в сложную экономическую ситуацию. Примером этого может служить экономика Ирана, в которой в течение последнего десятилетия функционирует в условиях хронически высокой инфляции и структурного бюджетного дефицита. Инфляция длительное время удерживается на высоких уровнях (часто 30–40% в год и выше). В начале января 2026 г. в этой стране произошёл обвал риала, потерявшего около половины стоимости по отношению к доллару, на фоне инфляции 42,5%. Данный шок создает ситуацию падения покупательной способности, характерную для экономики, находящейся в состоянии хронического структурного дисбаланса.

Ключевая особенность ситуации состоит в

том, что инфляция и дефицит в Иране являются не следствием краткосрочных шоков, а результатом системной модели. В этой стране сформировался самоподдерживающийся цикл, при котором дефицит бюджета подпитывает инфляцию, а инфляция и девальвация, в свою очередь, увеличивают бюджетные обязательства и углубляют дефицит. Инфляция имеет многоканальную природу и формируется одновременно по внешним, фискальным, монетарным, структурным и поведенческим каналам. В результате действия неблагоприятных факторов сложилась следующая инфляционная цепочка: дефицит валюты → давление на курс риала → девальвация → рост цен на импорт и сырьё → рост внутренних цен. Таким образом, в последние годы сложилась устойчивая импортируемая инфляция и правительство потеряло контроль за ценообразованием. Малоэффективная система субсидий и контроля цен является одним из ключевых факторов, связывающих дефицит и инфляцию. Государство удерживает цены ниже рыночных по двум основным каналам: (А) ценовые субсидии на энергоносители и коммунальные услуги (топливо, газ, электроэнергия и др.), а также на отдельные социально значимые товары; (В) администрируемые цены и контроль на рынках (предельные цены, контроль наценок, регулирование тарифов на транспорт и ЖКХ, регулирование цен на отдельные продовольственные товары и лекарства).

На практике также применялись квоты (льготные объёмы и повышенные цены) при превышении лимитов. Субсидии и контроль цен использовались для сдерживания стоимости жизни, предотвращения резких скачков цен на топливо и хлеб и частичной компенсации падения реальных доходов населения в условиях санкций. Даже если часть субсидий не проходит как прямые расходы бюджета, они создают квазифискальные потери: государственные компании продают ресурсы внутри страны ниже экономически обоснованных цен и возникает потребность в компенсации разрывов ликвидности через банки/фонды, а также формируются внебюджетные обязательства.

Универсальные ценовые субсидии часто оказываются регрессивными: больше поддержки получают домохозяйства с более высоким по-

треблением энергии и топлива, тогда как адресность в отношении уязвимых групп ограничена. Заниженные внутренние цены провоцируют рост потребления, неэффективное использование ресурсов и стимулы к теневым схемам/контрабанде (при существенном разрыве цен с соседними странами).

Контроль цен при росте издержек приводит к дефицитам и снижению качества (скрытая инфляция), снижению стимулов производить и инвестировать, а также появлению «вторых цен» и серых рынков. Повышение администрируемых цен и сокращение субсидий дают разовый рост и «второй круг» через себестоимость (энергия, транспорт), а также усиливают инфляционные ожидания и предвосхищающий рост цен.

Формируется инфляционная спираль: «дефицит–инфляция». Низкие администрируемые цены/льготы → потери бюджета/госкомпаний → финансирование через банки/ЦБ → рост денежной массы → инфляция и девальвация → удорожание субсидий → дальнейший рост дефицита.

По мнению отдельных специалистов, субсидии на энергоносители (в целях сдерживания роста цен) привели к сверхпотреблению, контрабанде и потерям у государственных компаний и внесли высокий вклад в инфляцию (через эмиссию и девальвацию). Однако опыт показывает, что простое повышение цен не решит многочисленных социально-экономических проблем, обусловленных существующими субсидиями, таких, как рост неравенства, коррупция, финансовые диспропорции и негативные экологические последствия. Инфляция, дефицит и краткосрочные сбои в экономике будут сохраняться до тех пор, пока не будут осуществлены необходимые преобразования.

Таким образом, высокая инфляция в этой стране являются элементами единой системной проблемы, обусловленной санкционной изоляцией, масштабными субсидиями, высокой ролью государства, слабостью институтов и зависимостью бюджета от квазиэмиссионных каналов финансирования. Используемые механизмы субсидирования и регулирования ценообразования оказались недостаточно эффективными, что приводит к товарным дефицитам, сни-

жению их качества, формированию «серых» рынков. Следовательно, использование механизмов регулирования ценообразования не всегда приводит к устойчивому развитию экономики. Правительство может потерять контроль за ценообразованием и в итоге могут возрасти темпы инфляции и возникнуть в экономике дестабилизация. Теперь, после рассмотрения различных последствий от проведения экономической политики, целесообразно провести анализ методологических основ государственного регулирования экономики и ценообразования. В современной экономической науке ещё не сложилось общепринятого определения таких сложных научных категорий, как хозяйственный механизм регулирования экономики и государственное регулирование ценообразования применительно к рыночным условиям. Эти понятия широко применялись в условиях плановой экономики. Проблематика этих вопросов глубоко разрабатывалась в 80-е годы прошлого века такими экономистами, как А.И. Абалкин, И.М. Братищев, Ю.М. Осипова, Я. Корнай.

Однако, после 1991 г. под влиянием широкого распространения либеральных идей внимание к изучению проблем государственного регулирования экономики и ценообразования существенно снизилось. В широких научных и практических кругах укрепилось мнение, что исследование этих проблем не имеет смысла, так как рынок и его главные составляющие (частная собственность, спрос и предложение, конкуренция, антимонопольная политика, рыночные цены) – сами будут регулировать сложную систему межотраслевых связей без участия правительства. Рассмотрим, как в научных кругах менялось представление о проблемах государственного регулирования экономики и ценообразования. По утверждению Л.И.Абалкина, структура хозяйственного механизма включает в себя формы организации общественного производства, структуру и методы управления экономикой, формы экономических связей в народном хозяйстве, экономические стимулы и рычаги воздействия на производство, правовые формы и методы регулирования производства, социально-психологические факторы воздействия на производство.

Известный российский экономист, Е.Г.Ясин

включает в категорию «хозяйственная система», такие составляющие, как институциональная основа, система планирования, организационная структура и система стимулов.

По мнению венгерского экономиста Я. Корнай, категория «хозяйственный механизм», включает в себя способы присвоения прибавочного продукта, в частности: система стимулирования для лиц, принимающих решения; роль политических органов и правительства в руководстве экономикой; законы и правительственные постановления, образующие формальный порядок регулирования экономической деятельности; неформальные «правила игры» и стереотипы поведения.

Отдельные методологические и практические вопросы формирования механизма государственного регулирования экономики были рассмотрены в трудах таких экономистов, как С. Кузьмин, Г. Клейнер, М. Мусин.

Российский экономист А.В. Щенников обновил понятие «экономическая система», включив в неё признаки, отличающие рыночную и плановую экономики. Такими признаками, по его мнению, являются:

1. Организационная структура экономики. В плановой экономике это иерархическая структура организации и управления процессом общественного производства, в рыночной – множество экономических субъектов, стремящихся к максимизации прибыли.

2. Методы управления производственным процессом. Эти методы включают планирование, стимулирование и т.д. В рыночной экономике имеют место стихийные процессы регулирования (саморегулирование, самонастройка хозяйственного механизма), а также косвенное регулирование.

3. Контроль и распределение ресурсов. Механизм распределения ресурсов может быть стихийным, либо централизованным. Во втором случае большинство ресурсов находится в собственности или под контролем государственных органов.

4. Процесс ценообразования. Способ и механизмы формирования цен и доходов, которые имеют место в экономике. В рыночной системе – это стихийный механизм ценообразования на основе спроса и предложения, в плановой эко-

номике – регулирование цен специально созданными для этого органами.

5. Институциональная база включает прежде всего набор ”правил игры” для экономических субъектов. Они выражаются в законодательстве, наличии органов, которые следят за его соблюдением. С их помощью оформляется система экономических отношений и обеспечивается согласованное функционирование хозяйственного механизма.

6. Социально-психологические факторы – стереотипы поведения экономических субъектов, их обычный образ жизни и способ мышления. Данные элементы оказывают непосредственное влияние на общественное производство и предпринимательскую деятельность.

Данная система элементов механизма регулирования экономики разработана Щенниковым на основе классификации Абалкина, с некоторыми поправками. В разделе «процесс ценообразования» Щенников ввёл понятие «способ и механизм ценообразования», поскольку в рыночной экономике такие показатели, как цена, прибыль, издержки являются ”сигналами”(т.е. стимулами) для производителя и напрямую воздействуют на объем и качество производства. Для плановой экономики они заменяются фондами поощрения и т.д., однако их функция остается прежней – стимулирование и приведение в действие процесса производства. Данная классификация, на наш взгляд, актуальна и для современного этапа рыночных преобразований.

По мнению А.Н. Задорожной, модель хозяйственного механизма представляет собой совокупность институтов, принципов, методов и форм хозяйствования, посредством которых осуществляется согласование общественных, групповых и частных интересов и обеспечивается функционирование экономики. [8] Задорожная считает, что динамичный характер развития экономики на современном этапе требует формирования системы функционирования экономики, основанной на использовании рыночных механизмов и методов государственного регулирования. В связи с этим и возникает, по её мнению, потребность глубоко изучения теоретических аспектов

формирования хозяйственного механизма, являющийся формой взаимодействия объективных закономерностей развития общества (законов) и субъективной деятельности людей. На наш взгляд, данный подход справедлив и для современного этапа экономических реформ, осуществляемых в экономике Узбекистана и других постсоветских странах. Задорожная справедливо отмечает, что критерием соответствия государственного воздействия на экономику характеру экономических законов становится уровень её управляемости. Нередко из-за усиливающейся несбалансированности экономических связей происходит замедление экономического развития страны и появление стоимостных диспропорций. Однако после этого начинается обновление научной концепции, институциональной среды и характера воздействия государства на экономику и в случае обоснованного выбора экономических инструментов экономика вновь может достигнуть устойчивых долгосрочных темпов роста. На наш взгляд, большинство постсоветских стран функционируют в ситуации, требующей существенной модернизации хозяйственного механизма и его структурных звеньев.

На наш взгляд, правильно сформированная система государственного регулирования экономики благодаря инструментам хозяйственного механизма должна оберегать отечественный бизнес и население страны от внешних и внутренних шоков, позволять национальной экономике возвращаться в исходное состояние, если они вдруг неожиданно произойдут (например, неожиданное введение таможенных пошлин Д. Трампа в 2025 г. для ряда стран). Хозяйственный механизм может иметь защитный характер от негативных последствий рыночных регуляторов, позволяя перераспределять выгоды и издержки между экономическими агентами более справедливее, чем рынок (например, нельзя оставить сельское хозяйство без накоплений, так как это в будущем снизит уровень экономической безопасности страны).

Необходимо отметить, что основой для устойчивого развития экономики являются отношения собственности. Если собственность распределена между гражданами, предпринимателями и другими субъектами более-менее равно-

мерно и справедливо, то страна, как правило, развивается устойчиво и достигает установленных приоритетов.

Государственное регулирование экономики может быть направлено как на формирование командно-административного хозяйственного механизма, (как это имело место в условиях тотальной плановой экономики), так и на встраивание отдельных инструментов регулирования (например, ценообразование, регулирование цен, налогообложение) в экономическую политику. Вторым вариантом является более благоприятным, так как он сопровождается долгосрочным экономическим ростом. В данном случае правительство может устранять негативные последствия рынка, применяя такие инструменты, как стратегическое планирование, прогнозирование, оперативное управление и мониторинг ситуации. Опыт успешных стран показывает, что современная экономика должна иметь мощный рыночный сектор, в котором производство товаров осуществляется под влиянием спроса и предложения, т.е., функционирует на основе саморегуляции и интересов производителей и потребителей продукции. Рыночные механизмы успешно функционируют на рынках потребительской продукции, работ и услуг, т.е. там, где имеется конкуренция со стороны продавцов и покупателей. На этих рынках нет необходимости вводить государственное регулирование ценообразования и его инструменты. Развитая конкуренция распределяет товары и услуги в условиях самонастройки цен. Производители и продавцы сами решают, что им нужно выпускать, в каком объеме, при каких издержках (активно используются скидки с цены). Если они ошибутся, то их ждёт справедливое банкротство. Рыночные стимулы являются одним из инструментов хозяйственного механизма, которые нужно использовать в полной мере только в определённых отраслях экономики и сферах деятельности.

Однако, в экономике всегда имеются сферы деятельности, которые должны функционировать в условиях государственного регулирования и мониторинга. К таким сферам относятся сельское хозяйство, энергетика, базовые виды грузового и пассажирского транспорта, химическая промышленность, выпуск оборонной про-

дукции, а также иные отрасли, определяющие экономическую безопасность государства. Для регулирования хозяйственных связей в этих отраслях допустимо использование таких инструментов хозяйственного механизма, как регулирование ценообразования и цен, прибыльности предприятий, осуществление мониторинга затрат на производство соответствующей продукции, работ или услуг.

Простая логика говорит о том, что успешная страна не будет подвергать своё население и бизнес рискам от роста цен на электричество, коммунальные услуги, услуги железнодорожного грузового и пассажирского транспорта. Эффективное правительство не оставит без внимания состояние сельского хозяйства, химической промышленности и строительства, так как от их развития зависит безопасность жизнедеятельности населения.

Применение только лишь механизмов денежно-кредитной политики не даёт положительных результатов для устойчивого экономического роста в долгосрочной перспективе. Поэтому, эффективное государственное регулирование ценообразования в совокупности с введением других механизмов позволит сбалансировать цены на межотраслевом уровне.

В условиях современной экономики важно определить, в каких сферах экономики должны без ограничений работать рыночные регуляторы, а в каких – могут быть использованы административные методы, нормативы и другие рычаги. В рыночном сегменте все предприниматели сами должны решать, что они будут производить, в каком количестве и по каким ценам продавать товары покупателям. Здесь будут действовать принципы самоорганизации, саморегулирования и самонастройки. В то же время, в административном сегменте (бюджетная сфера, энергетика, химическая промышленность и др.) – правительство должно иметь возможность вмешиваться в деятельность хозяйствующих субъектов при помощи регулирования объёмов выпуска, мониторинга затрат и накопленных, регулирования прибыльности и уровня цен (Рис.1).

При помощи действия экономических инструментов можно осуществлять корректировку распределения имеющихся ресурсов, доведе-

ние их до потребителей, а также обеспечивать справедливую стоимостную оценку всех задействованных факторов производства (труда, земли, недр, основных средств, предпринимательской способности). Для этого могут быть использованы экономические инструменты.

На наш взгляд, в долгосрочной перспективе стоимостная оценка труда, земли и недр (полезные ископаемые) должна расти более высокими темпами, чем денежная оценка других факторов производства. Повышение стоимостной оценки труда, земли и полезных ископаемых позволит нацелить деятельность предпринимателей на эффективное их использование, сокращение экспорта сырьевой продукции и энергоносителей.

Важными принципами для субъектов сектора №1 (хозяйственная деятельность), в которой допускается использование инструментов нормативного регулирования и стратегического планирования, являются:

создание для предприятий условий, обеспечивающих возмещение обоснованных затрат и формирование необходимой прибыли (нижний и верхний предел рентабельности продукции), контроль уровня цен. Приоритет общественных ценностей;

увеличение прибыли и прибыльности в этом секторе не является целью предприятий. Здесь правительство утверждает предприятиям объемы выпуска, нормативы фонда оплаты труда, амортизации и капитального ремонта основных средств, рентабельности продукции, вводит правила распределения прибыли, а хозяйствующие субъекты исполняют установленные нормы (нормативное планирование и регулирование);

цены на продукцию субъектов сектора №1, ориентированные на затраты, являются нормативом и одновременно формируют ценовой «каркас», что создаёт благоприятные условия для субъектов сектора №2 («устойчивые цены издержек производства»).

Основными принципами для субъектов сектора №2 (предпринимательская деятельность) являются:

деятельность ради увеличения прибыли, приоритет личных (частных), а также корпоративных интересов;

Рис.1. Схема функционирования государственного регулирования экономики для страны с успешной экономикой

Источник: составлена авторами.

здесь применяются такие инструменты, как конкуренция и рыночная стихия, свободное ценообразование, отсутствие государственного регулирования затрат, прибыли и уровня цен (за исключением, соблюдения требований Положения о составе затрат);

применяются стимулы, нацеливающие субъектов на снижение вреда от деятельности для окружающей среды и человека, эффективное использование электроэнергии, применение альтернативных источников энергии.

Применяемые инструменты и нормативы (стимулы) для субъектов этих двух секторов должны учитывать действие общих и специфических экономических законов, в частности, стоимости, спроса, предложения, предельной полезности и др. Инструменты ценообразования и налогообложения должны быть согласованы между собой. Налоговая политика должна осуществляться с учётом ценовой политики государства. При этом важно озвучить ценовую стратегию государства по отношению к общепринятым факторам производства – человеческому потенциалу (труду), земле, недрам (полезные ископаемые), основным средствам (амортизационные отчисления), предпринимательской активности (прибыль).

На наш взгляд, при помощи осознанного использования экономических и административных методов можно посылать сигналы хозяйствующим субъектам, налогоплательщикам, чтобы они правильно учитывали приоритеты развития национальной экономики и делали соответствующий выбор при определении перечня производимой продукции, её количества и качества в условиях соблюдения

прав собственности, заключенных контрактов и конкуренции (с учётом сокращения негативного влияния на состояние окружающей среды). Формирование эффективного хозяйственного механизма способно простимулировать выпуск тех видов продукции, которые крайне важны для значительной части населения и бизнеса. Так, при помощи сокращения налоговой нагрузки, введения ограничений на рост цен поставщиков можно создавать условия для повышения прибыльности соответствующих сфер деятельности. Слаженная работа хозяйственного механизма особенно важна в условиях глобальной нестабильности.

Действие хозяйственного механизма целесообразно направить на встраивание его отдельных инструментов (например, ценообразование, регулирование цен, налогообложение) в экономическую политику государства. Как показывает отечественный и зарубежный опыт, данный подход даёт более продуктивный результат при реализации экономической политики. В этом случае правительство получает возможность устранять негативные последствия либерализованного рынка, применяя такие механизмы, как стратегическое планирование, программирование, прогнозирование, оперативное управление и мониторинг ситуации. Результаты многочисленных исследований показывают, что применение только лишь механизмов денежно-кредитной политики часто не даёт положительных результатов для экономики в долгосрочной перспективе. Поэтому, государственное регулирование ценообразования в совокупности с применением других инструментов позволит создавать сбалансированную среду на межотраслевом уровне, что будет способствовать достижению устойчивости на макроуровне.

В условиях современной экономики важно определить, в каких сферах экономики должны без ограничений работать рыночные регуляторы, а в каких – могут быть использованы административные методы, нормативы и другие рычаги. В рыночном сегменте все предприниматели сами должны решать, что они будут производить, в каком количестве и по каким ценам продавать товары покупателям. Здесь будут действовать принципы самоорганизации, само-

регулирования и самонастройки. В то же время, в административном сегменте (бюджетная сфера, энергетика, химическая промышленность и др.) – правительство должно иметь возможность вмешиваться в деятельность хозяйствующих субъектов (регулирование объёмов выпуска, мониторинг затрат и накоплений, регулирование прибыльности и уровня цен).

На наш взгляд, главная задача хозяйственного механизма должна состоять в том, чтобы создавать условия для справедливой стоимостной оценки всех задействованных факторов производства, обеспечивать их нормальное воспроизводство, расширять доступ граждан к общепризнанным человеческим ценностям цивилизации. Часть граждан может быть занята в секторах, в которых используются исключительно рыночные стимулы (здесь можно как «выиграть», так и «проиграть»), а другая часть – может работать в сферах, где применяются административные рычаги (в них экономические выгоды меньше, но они более надёжные в долгосрочной перспективе – предоставление жилья или компенсаций по коммунальным расходам, выплаты за непрерывный стаж работы, стабильная заработная плата, социальный и медицинский пакет).

Доходы граждан этих двух сфер должны в какой-то степени выравниваться при помощи воздействия инструментов хозяйственного механизма (например, прогрессивного налогообложения доходов и недвижимости, акцизов на предметы роскоши), не допуская чрезмерного роста неравенства. В этом случае население страны будет более сплочённым и самоотверженным к нарастающим вызовам. При формировании нового хозяйственного механизма в центре внимания государства должен находиться человеческий потенциал (капитал), его нормальное воспроизводство через достижение достойного размера оплаты труда и страховых взносов.

Обеспечение оптимального сочетания действия административных и рыночных механизмов позволит создать благоприятные условия для преодоления современных вызов и угроз, связанных с ухудшением водообеспечения отраслей экономики и населения, значительным уровнем бедности и безработицы, высоким уровнем выбросов загрязняющих

веществ в окружающую среду, и одновременно активизировать действия факторов, направленных на повышение конкурентоспособности экономики.

В условиях предлагаемого хозяйственного механизма можно будет создать надежные стимулы как для улучшения производственно-финансового состояния предприятий с государственной долей, для частных хозяйствующих субъектов, так и для предприятий иных форм собственности и организационных типов. В этих условиях действие рыночных стимулов и административных рычагов будет способствовать повышению конкурентоспособности национальной экономики, решению экологических и других вызовов. Это – общие концептуальные предложения по внедрению нового хозяйственного механизма управления экономикой. Теперь целесообразно рассмотреть, как эти методологические положения можно внедрить на примере экономики Республики Узбекистан. Основные тенденции развития экономики Узбекистана. Реализуемые в последние годы в Узбекистане меры сказались на динамике основных макроэкономических показателей. Данные статистики показывают, что ВВП страны вырос с 668 038,0 млрд. сум в 2020 г. до 1 454 573,9 млрд. сум в 2024 г., или в 2,18 раза. Если смотреть на данную динамику в долларовом эквиваленте, то данный обобщающий показатель увеличился с 66,43 до 114,9 млрд. долл., или в 1,73 раза. Темпы роста ВВП за последние 5 лет составили: 2020 г. – 101,6%, 2021 г. – 108,0%, 2022 г. – 106,0%, 2023 г. – 106,3%. В 2024 г., по сравнению с 2023 г., темпы роста ВВП в реальном выражении составили 106,5%, а индекс-дефлятор ВВП, по отношению к ценам 2023 г. – 113,3% .

За период 2020–2024 гг. ВВП на душу населения увеличился с 1 759,31 до 3 092,7 долл. США (по предварительным оценкам), или в 1,76 раза. В 2024 г. рост ВВП на душу населения в реальном выражении, по сравнению с 2023 годом, составил 4,4%, и по сравнению с 2020 г. – 19,5%. Достижение в 2024 г. ВВП на душу населения в размере около 3 тыс. долл. США – это, конечно же, пока ещё довольно скромный результат для экономики Узбекистана.

В 2024 г. положительный вклад в прирост ВВП

внесли сельское, лесное и рыбное хозяйство – 0,6 процентных пункта, промышленности – 1,7 п.п., строительства – 0,6 п.п. и сферы услуг – 3,3 п.п. Доля промышленности в ВВП возросла с 25,3% в 2023 г. до 26,4% – в 2024 г., а доля услуг увеличилась с 46,2% до 47,4%, что свидетельствует в целом о позитивной динамике.

В 2024 г. общий объем инвестиций в основной капитал составил в среднем 24% ВВП. Экспорт Узбекистана за 2024 год практически удвоился, впервые превысив 25 млрд. долл. США. Доля малого бизнеса в ВВП увеличилась с 51,2% до 54,3% от общей добавленной стоимости в экономике.

За последние годы в республике осуществлялись меры по снижению налогового бремени на экономику и предприятия. Так, в 2019 г. уровень налоговой нагрузки составлял 21,2%, в 2020 г. – 22,1%, в 2021 г. – 22,4%, в 2022 г. – 22,7%, в 2023 г. – 19,4 и в 2024 г. – 19,2%. В то же время, до реформы налогообложения, в 2018 г. уровень налоговой нагрузки на экономику составлял 18,6%, т.е. был самым низким за последние годы. На 2025 г. прогнозируется уровень налоговой нагрузки в размере 18,93%, т.е. – на уровне 2018 года. Дефицит счета внешних текущих операций снизился на 2,6 процентных пункта ВВП до 5,0% в основном из-за роста объема денежных переводов, высоких цен на сырьевые товары, расширения экспорта, не связанного с золотом, и постепенного сокращения импорта. Дефицит консолидированного госбюджета страны сократился на 1,7 процентных пункта ВВП до 3,2%, что в основном связано снижением субсидий в секторе энергетики, повышение адресности социальных расходов.

Реальные доходы населения в 2024 г. выросли на 10,7%, составив в среднем 2,1 млн. сумов на душу населения в месяц (в начале 2024 г. – 1,7 млн. сумов) . Уровень бедности в стране в 2024 г. снизился до 8,9%. Количество людей, находящихся за чертой бедности, сократилось в 2024 г. до 3,3 млн. человек, или их стало на 719 тысяч меньше, по сравнению с 2023 годом. Темпы роста занятости достигли 5,6%.

Экономические показатели Стратегии «Узбекистан- 2030» ставят перед правительством масштабные цели на предстоящие годы. В частности, к 2030 г. планируется довести объём ВВП страны до 160 млрд долл. США

. Ключевыми направлениями деятельности правительства на ближайшие 5 лет являются сохранение макроэкономического баланса и обеспечение темпов экономического роста на уровне 6–7%, удержание инфляции на уровне 5–6% и дефицита госбюджета – в пределах 3%, сокращение числа бедных и существенное расширение занятости, опережающее развитие отраслей промышленности, выпускающих продукцию с высокой добавленной стоимости и степенью переработки и другие. До 2030 г. существенно увеличатся потребности населения в таких важных сферах, как улучшение окружающей среды и расширение озеленения территории, адаптация населения к изменению климата, развитие потенциала энергетики и транспорта, сети автомобильных и железных дорог, обеспечение населения питьевой водой и жильём. Для решения этих задач требуется формирование эффективного хозяйственного механизма регулирования экономики. Указом Президента от 30.01.2025 г. «О Государственной программе по реализации Стратегии «Узбекистан – 2030» в «Год охраны окружающей среды и «зелёной экономики» утверждены ряд задач по достижению целей в 2025 году, в частности, охрана окружающей среды и экономия водных ресурсов, укрепление здоровья населения, создание условий для формирования экологического образа жизни и реализации человеческого потенциала; бережное отношение и рациональное использование природных ресурсов, обеспечение экологической устойчивости; сокращение «углеродного следа» в экономике.

В июле 2025 г. в республике утверждена Фискальная стратегия Республики Узбекистан на период 2026–2028 гг., в которую были заложены основные положения статьи 90 Бюджетного кодекса и Стратегии «Узбекистан–2030». Основной целью обновлённой Фискальной стратегии является обеспечение фискальной стабильности в среднесрочной перспективе. Фискальная стратегия представляет собой предварительный прогноз макроэкономических показателей и доходов государственного бюджета на 2026–2028 годы. В целях обеспечения макроэкономической стабильности предусматривается обеспечение ежегодного роста ВВП не менее чем на 6%, вхождение Узбекистана в число

стран с уровнем дохода выше среднего за счет увеличения ВВП до уровня 200 млрд долл. США и дохода на душу населения – до 5000 долл. США.

В последние годы Правительство республики сосредоточило свои усилия на вступлении Узбекистана во Всемирную торговую организацию (ВТО). На заседании рабочей группы, которое состоялось 24 мая 2024 г., в Женеве, Узбекистан намерен присоединиться к ВТО уже в 2026 году. В этих целях правительством реализуются меры по приведению действующих правил уплаты налогов, таможенных пошлин и сборов в соответствие с положениями Генерального соглашения о тарифах и торговле ВТО (ГАТТ 1994).

К 2030 г. долю частного сектора в экономике планируется увеличить до 85% и сократить количество предприятий с участием государства в 6 раз. Для этого предусматривается продать государственные доли в 2000 компаниях, реализовать свыше 5000 объектов недвижимости и вывести на IPO акции 16 крупных предприятий.

Принимаемые меры по приватизации крупных предприятий, имеющих государственную долю, выставление пакетов акций ряда предприятий базовых отраслей экономики на торги – свидетельствуют о нарастании проблем с финансированием их деятельности, в особенности за счет средств государственного бюджета. Действительно, в условиях действующей хозяйственной системы, основанной на доминировании рыночных инструментов, приводящей к снижению покупательной способности заработной платы персонала производственных предприятий, сокращению амортизационного фонда для восстановления основных средств, низкой прибыльности предприятий, нарастающих ценовых искажений и других проблем, остается последний путь – продать госдолю отечественному или иностранному инвестору и тем самым сбросить ответственность правительства за последствия экономических реформ. В перспективе это может привести к банкротству многих производственных предприятий, что сопряжено с ростом безработицы, сокращению налоговых поступлений в госбюджет страны.

На наш взгляд, в настоящее время усилия правительства следует направить на улучшение хозяйственного механизма управления экономикой, системы государственного регулирования

ния экономики и ценообразования, обоснованного определения места рыночных инструментов, поиска путей достижения эквивалентного товарообмена между отраслями экономики. Необходимо в реальном секторе экономики выявить ряд базовых секторов (предприятий), от устойчивости работы которых зависит деятельность подавляющего числа предпринимательских структур. Для этих секторов целесообразно применить защитные инструменты хозяйственного механизма, обеспечивая им поставку необходимых материально-технических ресурсов по регулируемым ценам (инициирование ценовых соглашений), введением для них более низкой налоговой нагрузки, предоставлением льготных кредитов и отсрочки уплаты налогов, субсидирование из госбюджета. В результате правительство сможет создать условия для оздоровления производственно-финансового состояния базовых предприятий и отпадёт необходимость продажи в них государственной доли (их деятельность станет окупаемой).

Проблемы, сдерживающие развитие национальной экономики. В экономике республики остаётся ряд проблем, вытесняющих деятельность предпринимателей в теневую сферу. Так, по итогам 2024 г. в Узбекистане валовая добавленная стоимость (ВДС) неформальной и теневой экономики составила 505 650,1 млрд. сум, а ее доля в ВВП – 34,8 %. Из них, ВДС неформальной экономики – 383 643,7 млрд. сум, а ее доля в ВВП – 26,4 %. Валовая добавленная стоимость теневой экономики за 2024 год составила 122 006,5 млрд. сум, а ее доля в ВВП – 8,4 %. Доля неформальной и теневой экономики в сельском, лесном и рыбном хозяйстве составила 63,6 %, строительстве – 41,3 %, сфере услуг – 40,1 % и промышленности – 8,9%. Данная ситуация свидетельствует о наличии серьезных барьеров для предпринимателей, оказывающих негативное влияние на их производственную деятельность.

В республике официально трудоустроены 5,8 млн человек, что составляет 44 % активного населения страны. При этом количество трудоспособного населения Узбекистана составляет 13,2 млн человек, что в свою очередь составляет 40 % от общей численности населения страны (32,9 млн человек). Оставшаяся часть этой категории

населения, включая трудовых мигрантов, находится на теневом рынке труда и получает зарплату в «конвертах». Вышеперечисленные проблемы свидетельствуют о том, что в официальном секторе экономики сложились сравнительно не высокие стимулы для трудовой деятельности. Поэтому, многие предприниматели и потенциальные работники выбирают себе путь либо в трудовые мигранты, либо – деятельность в неформальном секторе экономики.

За 2024 г. совокупный внешний долг страны вырос на 10,8 млрд долл., что было самым высоким показателем с 2013 года. До этого резкие скачки происходили в 2020 г. (в период пандемии, +9,2 млрд долл.) и в 2023 г. (+9,8 млрд долл.). На его погашение в 2025 г. планируется направить 46,08 трлн. сумов, что более чем на 10 трлн. сумов больше, чем в 2024 году (35,8 трлн сумов). Несмотря на некоторое замедление роста государственного долга в последние годы, наблюдается существенный рост долга корпоративного сектора. Остаётся высоким дефицит госбюджета. Так, на 2025 г. ожидается отрицательное сальдо Консолидированного бюджета в размере 49 506,5 млрд. сумов, а сальдо Государственного бюджета и государственных целевых фондов – 32 621,8 млрд. сумов. Импорт страны существенно превышает объём её экспорта (за 2023 г. темп роста импорта к предыдущему году составлял 24,0%, в 2024 г. – 0,8%. Соответственно, темп роста экспорта составил 4,2% и 16,5%). В последние годы имело место ускорение инфляционных процессов. Так, в годовом выражении (к декабрю предыдущего года) уровень инфляции в Узбекистане в 2019 г. составил 15,2%, 2020 г. – 11,14%, 2021 г. – 9,98%, 2022 г. – 12,25%, в 2023 г. – 8,77%, и в 2024 г. – 109,8%. Согласно расчетам, среднемесячный прирост сводного ИПЦ за январь-декабрь 2024 г. достиг 0,8%.

На формирование высокого уровня инфляции сказывается недостаточная эффективность государственных закупок. Как известно в последние годы в этой сфере сложилось множество проблем. Как это было ранее отмечено, в этой сфере имеет место многократное завышение стоимости товаров, работ и услуг, включаемых в государственные закупки. Прежде всего, необоснованно завышается стоимость технологического оборудования, закупаемого из-за

рубежа в рамках реализации государственных проектов.

Нередко, вводимые за счет займов и кредитов международных организаций объекты становятся малоэффективными, а закупки сопровождаются «откатами». Имеются многочисленные случаи, когда цены на приобретаемые технические и другие средства превышают уровень мировых цен, а по качеству и эксплуатационным параметрам они значительно уступают аналогичной продукции, реализуемой в других странах. Это во многом связано с отсутствием эффективного государственного регулирования ценообразования на товары, которые приобретаются через механизм государственных закупок. Поэтому, завышенная стоимость реализуемых проектов является важным фактором высокого дефицита госбюджета, приводящим к инфляционным процессам.

Жилищные услуги, вода, электричество, газ и другие виды топлива остаются фактором, оказавшим наибольшее влияние на прирост сводного ИПЦ за 2024 год. За счет роста цен в указанной сфере сводный показатель к декабрю 2023 года стал выше на 4,57 п.п. Существенный вклад в прирост также внесли ценовые изменения в сфере здравоохранения и транспорта (суммарный вклад +2,20 п.п.).

Если в прошлые годы основными факторами инфляции были внешние причины, связанные с удорожанием энергоресурсов, продовольствия, перевозок, то в 2024 г. – это внутренние факторы. Главным фактором послужило весеннее увеличение тарифов на жилищно-коммунальные услуги, включая цены на газ, электроэнергию, отопление. Также весной были отменены льготы по налогу на добавленную стоимость (НДС) для медицинских препаратов, что в свою очередь привело к подорожанию лекарств, других медпрепаратов и услуг здравоохранения. Главным образом это произошло за счет повышения тарифов на энергоресурсы, которые за рассматриваемый период выросли на 66%.

Таким образом, в 2024 г. основными факторами инфляции являлись повышение тарифов на энергоносители и прочих регулируемых цен, а также воздействие данного повышения на другие цены (инфляция затрат).

В связи с имеющимися внутренними и внешними рисками для экономики, в целях обеспечения среднесрочной стабильности цен, правление Центрального банка сохранило на 2025 г. основную ставку на уровне 13,5% годовых. В 2025 г. регулятор намерен формировать денежно-кредитные условия на достаточном уровне жесткости для обеспечения устойчивого снижения инфляции до 5% таргета в среднесрочной перспективе. В случае возникновения оснований усиления повышательного давления на совокупный спрос и цены в экономике по сравнению с ожидаемым уровнем, жесткость денежно-кредитных условий может быть пересмотрена.

На наш взгляд, повышение тарифов на энергоносители в какой-то степени позволят улучшить производственно-финансовое состояние энергетической отрасли. Однако, данная мера имеет и негативные последствия для ряда других отраслей экономики, а также для населения, потребляющих электроэнергию. Либерализация (повышение) цен в одной отрасли не приведет к автоматической балансировке ценовых блоков, уровня оплаты труда и потребительских цен. В реальном секторе экономики наиболее пострадавшими окажутся такие отрасли, как сельское хозяйство и строительство, которые не смогут переложить удорожание затрат на конечного потребителя с ограниченным платёжеспособным спросом. В последствии, повышение цен на энергоносители приведет к удорожанию производства в сфере энергетики, так как субъекты этой сферы будут покупать продукцию производственно-технического назначения по более высоким ценам. Кроме того, государству придется выделить дополнительные средства для возмещения возросших расходов бюджетных организаций, малообеспеченных граждан и отдельных сфер деятельности (например, угольной отрасли, металлургии и др.).

Необходимо отметить, что неравномерный рост цен приводит к усилению диспаритета в товарообмене между сельским хозяйством и обслуживающими его отраслями, между базовыми секторами экономики, а также между уровнем заработной платы и потребительскими ценами. Только в тех сегментах рынка, в кото-

рых созданы условия конкуренции, может произойти балансировка цен и их стабилизация. Это в основном сфера потребительского рынка. На нём много как продавцов, так и покупателей. На рынках сырьевой продукции, энергоносителей и других видов промежуточной продукции обеспечить их стабилизацию невозможно. Основная диспропорция возникает между ценами на продукцию сельского хозяйства и товарами (услугами, работами), поставляемые крестьянам (фермерам, дехканам, коллективным хозяйствам). Сельскохозяйственная продукция находится на начальном этапе технологической цепочки (цены, как правило, занижены), а поставляемая в село продукция (сельхозмашины, удобрения, ГСМ, а также – бытовые товары и услуги) – являются товарами промежуточных и конечных звеньев технологической цепи (реализационные цены завышены). Ценовая диспропорция усиливается из-за действия НДС, по которым промышленные предприятия получают зачёт, а сельхозпредприятия – не могут получить зачёт по НДС из-за приобретения отдельных видов продукции за наличный расчёт.

Повысить реализационные цены на сельхозпродукцию крестьянин (фермерское хозяйство) также не может из-за ограниченности уровня доходов и зарплаты городских жителей, являющихся основными потребителями данной продукции. Если фермер реализует свою продукцию кластерам или иным промежуточным структурам, то он также не может повысить цену на сельхозпродукцию из-за монополизма оптового покупателя. Экспортная деятельность по сельхозпродукции также не всегда является возможной, из-за высоких транспортных расходов, высоких санитарных требований и действия других факторов. В результате действия вышеперечисленных факторов, а также под влиянием роста долгов по кредитам, неблагоприятных погодных условий, нехватки воды – основная деятельность фермеров становится низко rentабельной или убыточной, что не позволяет ему в полной мере рассчитывать с партнёрами, с государством по уплате налогов и сборов (нередко заканчивается банкротством для сельхозпроизводителя). Передача крестьянам шелухи от хлопковых семян, сена для кормления животных, деятельность на приусадебных участ-

ках (посадка фруктовых деревьев, кустарников с ягодами, бахчевых культур, орехов и других видов продукции) ситуацию существенно не изменяют.

В Узбекистане около половины населения проживает в городах, а другая половина – в сельской местности. Так, по состоянию на 1.01.2025 г., городское население составляло 51% (19,1 млн чел), а сельское – 49% (18,4 млн чел). В связи с этим, важной задачей правительства является создание условий для формирования эквивалентного ценового обмена продукции городского и сельского населения. Проблему нарастания диспаритета цен нужно своевременно выявлять и решать её на уровне ценообразования, а не путем списания долгов, масштабных субсидий и льготных кредитов.

В республике имеется ещё одна сложная проблема, которая сдерживает развитие национальной экономики. Соотношение уровня доходов населения, в частности заработной платы, не соответствует уровню сложившихся потребительских цен для значительной части населения. Рассмотрим данные официальной статистики. Средняя номинальная зарплата в Узбекистане по итогам первого полугодия 2025 г. составила почти 6 млн сумов, что на 17,2% больше, чем годом ранее. В Ташкенте показатель средней зарплаты превысил 10 млн сумов (+18,8%). Самая высокая средняя зарплата по-прежнему в финансовом секторе (банковская, страховая, лизинговая, кредитно-посредническая деятельность: 16,25 млн сумов (+13,9%)). За ним следуют ИТ и связь – 14,79 млн сумов (Таблица 1). Если учесть, что на 2025 г. предусматривается обменный курс в размере 13 250 сум за 1 долл. США, то средняя зарплата в размере 6 млн сум составит порядка 453 долл. США. В промышленности средняя заработная плата составила 7 173,1 тыс. сум (541 долл. США), что также подтверждает рост на 15,4%. В частности, в секторе услуг по проживанию и питанию заработная плата составила 4 592,6 тыс. сум, что всего на 4,5% больше по сравнению с прошлым годом. В строительном секторе этот показатель составил 5 888,3 тыс. сум (444 долл. США), что означает рост на 6,1%. В сфере здравоохранения и социальных услуг средняя заработная плата составила 3 697,3 тыс. сум (279

долл. США), что соответствует росту на 12,4%. В торговле заработная плата составила 6 700,9 тыс.сум (506 долл. США), зафиксировав рост на 12,8%.

Следовательно, сложившийся размер средней заработной платы в промышленности, строительстве, а также в сельском хозяйстве (уровень зарплаты в этой сфере не приводится) в настоящее время не является существенным стимулирующим фактором для занятого работника. Необходимо принять меры, направленные на повышение стоимостной оценки заработной платы (покупательная способность, а также в эквиваленте в свободно конвертируемой валюте), укрепление курса национальной валюты, сдерживание роста цен в целях формирования сбалансированной рыночной экономики, создающей условия для справедливой стоимостной оценки основных факторов производства (труда, основных средств, земельных угодий, недр, предпринимательской активности).

Таблица 1.
Средняя номинальная зарплата в Республике Узбекистан за 1 полугодие 2024-2025 гг.³⁷

№	Наименование отрасли	Размер начисленной зарплаты		
		В 1 полугодии 2024 г.	В 1 полугодии 2025 г.	Рост, в раз
1	Промышленность	6 237,4	7 173,1	1,15
2	Строительство	5 555,0	5 888,3	1,06
3	Торговля	5 930,0	6 700,9	1,13
4	Перевозка и хранение	7 764,3	9 006,6	1,16
5	Услуги по проживанию и питанию	4 373,9	4 592,6	1,05
6	Информация и связь	12 637,4	14 785,8	1,2
7	Банковская деятельность, страхование, лизинг, кредитование и посредничество	14 257,0	16 252,9	1,14
8	Образование	3 510,0	4 141,8	1,18
9	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3 301,2	3 697,3	1,12
10	Искусство, развлечения и отдых	4 197,0	5 036,8	1,21
11	Средний показатель	5 113,0	5 982,3	1,17

Другой серьёзной проблемой для расширения предпринимательской деятельности является действие налога на добавленную стоимость (НДС). Субъекты бизнеса, применяющие упрощенный механизм налогообложения, практически не заключают договора с предпринимателями, уплачивающие НДС и налог на прибыль, т.е., применяющие общеустановленный режим налогообложения. Это связано с тем, что в этом случае, крупные предприятия не могут получить возмещение уплаченного ими НДС за приобретённые материальные ресурсы. Поэтому рынок продукции предпринимателей как бы разделён на две отдельные сферы, в которых хо-

зяйствующие субъекты не заинтересованы торговать друг с другом. В связи с этим, действующий порядок применения НДС не способствует формированию единого конкурентного рынка между всеми хозяйствующими субъектами. Кроме того, применение НДС сопряжено коррупционными факторами. Так 32 сотрудника налоговых органов были привлечены к уголовной ответственности за возврат НДС (некоторые сотрудники вернули НДС по ошибке, другие – за вознаграждение). О недостатках использования НДС в экономике указывали в своих трудах авторы ряда исследований. Так, Ю. Петров (2009) отмечал, что «тезис о том, что применение налога на добавленную стоимость в российских условиях нерационально, имеет многостороннее подтверждение...». В частности, у предприятий, плательщиков НДС, возникает дополнительная потребность в оборотном капитале, в хозяйственных связях распространяются «серые схемы», увеличивается число судебных процессов и другие негативные последствия.

По мнению Завалишиной И. (2004), момент фактической уплаты НДС (при приобретении материальных ценностей, работ и услуг) иногда намного опережает момент реализации налогооблагаемой продукции. Хозяйствующий субъект должен уплатить НДС независимо от того, поступила ему выручка от реализованной продукции на расчётный счёт или нет. Таким образом, происходит отвлечение собственных оборотных средств предприятия на уплату НДС, а также будут потери от инфляции. Кроме того, в базу обложения НДС включаются расходы предприятия на уплату акцизного налога и сумма таможенной пошлины по соответствующим товарам. В условиях действия НДС снижается покупательная способность населения и сужается рынок сбыта для продавцов конечной продукции.

На наш взгляд, действующий порядок исчисления НДС на каждой стадии технологической цепочки оказывает своё влияние на усиление диспаритета цен между сырьевыми отраслями и отраслями, в которых производится продукция для конечного потребления. Чем выше ставка НДС и чем больше охват этим налогом звеньев цепи, тем больше влияние данного налога на ценовые искажения. В итоге применение НДС спо-

способствует и падению покупательной способности занятых работников, так как потребительские цены обычно растут быстрее, чем увеличивается заработная плата. Чтобы как-то компенсировать расходы населения и бизнеса на уплату НДС правительство освобождает от уплаты НДС некоторые виды деятельности, а также возвращает НДС малообеспеченным гражданам по отдельным продовольственным товарам. Это усложняет действие хозяйственного механизма и снижает эффективность его действия.

В результате применения НДС нередко возникает ситуация, когда только товары, производимые в теневой или ненаблюдаемой экономике, или прошедшие отдельные этапы переработки в этой сфере, становятся доступными для значительной части покупателей (например, мобильные телефоны, компьютеры и другие виды оргтехники).

Пути усиления воздействия хозяйственного механизма на ценообразование. В Узбекистане, начиная с 1992 г. по настоящее время, важнейшие производственные факторы, такие как «труд», «земля» и «недра» в воспроизводственном процессе являются недооцененными в стоимостном выражении. В особенности, это касается отраслей реального сектора экономики, в которых данные факторы задействованы в наибольшей степени (сельское хозяйство, промышленность и другие). В результате этого недооценивается и стоимость ВВП страны и другие макропоказатели в стоимостном выражении. Кроме того, недооценка «труда» мотивирует работников работать в теневой или ненаблюдаемой экономике, что также не учитывается статистиками при расчете ВВП. Недооценка стоимости «недр», а именно, добываемых полезных ископаемых, также не способствует улучшению рейтинговых показателей Узбекистана. В успешных странах, «труд», «недра» и «земля» являются «очень дорогими» для бизнеса, что мотивирует эффективное их использование. Особенно хорошо должен мотивироваться труд высококвалифицированных специалистов, инженеров, конструкторов, технологов.

В условиях распространения чрезмерно либеральной рыночной экономики, сопровождающейся ценовыми искажениями, большая часть прибыли предприятий присваивается олигарха-

ми (владельцами крупных пакетов акций) или государством. При этом оценка вклада «труда» в виде размера заработной платы, как правило, занижается.

В целях восстановления сбалансированности между уровнем заработной платы в коммерческой сфере и потребительских цен, между базовыми отраслями экономики целесообразно принять меры, направленные на улучшение государственного регулирования ценообразования, совершенствования налогообложения в целях формирования сбалансированных цен на базовые виды продукции (электроэнергия, природный газ, дизтопливо, минеральные удобрения, сельхозтехника, хлопок, пшеница, авиа и железнодорожные перевозки и некоторые другие). Сбалансированные, регулируемые цены, в отличие от рыночных, должны возмещать предприятиям обоснованные издержки и давать необходимые накопления.

В последние годы в Узбекистане, как и в других странах СНГ, уделяется недостаточное внимание формированию эффективной системы ценообразования и регулирования цен с учётом налогообложения хозяйствующих субъектов (проведение налоговой политики не увязано с Ценовой стратегией государства). Регулирование цен в республике осуществляется в соответствии с Законом Республики Узбекистан «О конкуренции» и Указом Президента Республики Узбекистан от 6 июля 2023 года № УФ-108 «О мерах по развитию конкуренции и эффективной организации государственного управления в сфере защиты прав потребителей в рамках административной реформы».

В республике утверждено Положение о регулировании цен на продукцию субъектов естественных монополий и предприятий-монополистов, Перечень социально значимых товаров (услуг) и стратегических видов продукции, цены (тарифы) на которые регулируются государством. Регулирование цен осуществляется Министерством экономики и финансов Республики Узбекистан, и от его имени - Министерство экономики и финансов Республики Каракалпакстан, главные управления экономики и финансов областей и г. Ташкента, а также орган, уполномоченный законодательными актами.

В целях регулирования цен применяются такие показатели, как рентабельность продукции (относительный показатель прибыльности деятельности предприятия, рассчитываемый путем деления суммы чистой прибыли на сумму затрат на производство соответствующей продукции), коэффициент регулирования (понижающий или повышающий), который определяется как относительная величина, устанавливаемая для определения уровня цен (тарифов).

Цены регулируются государством следующими методами:

орган регулирования цен и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий устанавливают фиксированные или предельные цены (тарифы) на социально значимые и стратегические товары, цены на которые регулируются государством;

декларирование цен (тарифов) или их предельных уровней, коэффициентов регулирования, наценок или предельных норм рентабельности на товары, признаваемые общественно значимыми и стратегическими, цены (тарифы) на которые регулируются государством, производимые и реализуемые хозяйствующими субъектами, занимающими доминирующее положение на рынке, на товары (работы, услуги) которых цены регулируются государством;

утверждение органом регулирования цен коэффициента, надбавки или предельной рентабельности, регулирующих цены (тарифы) или их предельные уровни на товары, производимые и реализуемые субъектами естественных монополий;

установление фиксированных или предельных цен (тарифов) и надбавок на отдельные товары по согласованию с органом регулирования цен или постановлениями Президента Республики Узбекистан.

в соответствии с законодательством могут применяться и иные методы государственного регулирования цен (тарифов).

На остальные товары и услуги в республике действуют договорные (свободные) цены и тарифы. Однако, как показала практика, в условиях действующего в настоящее время «Состава затрат...» механизм регулирования цен и ценообразования используется недостаточно эффективно. Несогласованность ценовой полити-

ки государства, ценообразования и налогообложения приводит к ценовым искажениям (например, сельское хозяйство и обслуживающего его отрасли, зарплата – потребительские цены). В условиях неравномерного роста цен невозможно создать условия для справедливой стоимостной оценки вклада основных факторов производства (земли, недр, человеческого потенциала, основных средств) в создание стоимости соответствующей продукции. Метод регулирования рентабельности, определяемый как частное от деления чистой прибыли к затратам не выдерживает никакой критики. На наш взгляд, числитель данного показателя должен включать в себя кроме «чистой прибыли» и сумму всех уплаченных налогов (за исключением косвенных) и сборов, а знаменатель дроби должен состоять из расходов хозяйствующего субъекта на оплату труда персонала, амортизационных отчислений на восстановление основных фондов, их капитальный и текущий ремонт (добавленные затраты или сокращённо, ДЗ).

Регулирование суммы прибыли к величине ДЗ по товарам, цены на которые регулируются государством, позволило бы упростить процесс ценообразования и сделать его более справедливым и обоснованным. Можно было бы для всех предприятий устанавливать единый уровень рентабельности продукции (нижний и верхний предел). Применение данного порядка ценообразования создало бы условия для возмещения обоснованных затрат и получение нормальной суммы прибыли для предприятия, продукция которого подлежит государственному регулированию. Данный метод формирования цен можно назвать ценами издержек производства. Тогда другие цены будут являться ценами спроса и предложения (без связи с затратами).

Задача государственной экономической политики должна состоять в том, чтобы обеспечить стоимостную сбалансированность между базовыми отраслями экономики (особенно, между сельским хозяйством и обслуживающими его отраслями), что позволит создать благоприятные условия для расширения сферы деятельности предприятий, выпускающих продукцию с высокой добавленной стоимостью и степенью переработки. В условиях либеральной экономики получается совсем иные эффекты. Постоян-

ный рост цен на продукцию базовых отраслей экономики (сырье, электроэнергию) сдерживает развитие сфер, в которых осуществляется выпуск промежуточной и конечной продукции.

В то же время, налоговая система должна изымать в госбюджет все возможные источники доходов от природной ренты, других рентных доходов, от внешней торговли ресурсами, а весь доход на производствах следующих переделов сырья уже может служить интересам частных производителей, действующих в либерализованном секторе экономики.

Правительству целесообразно создать для предпринимательства такие условия, при которых прибыль бы формировалась не пропорционально «равновеликому вложенному капиталу», а пропорционально сумме «добавленных затрат» хозяйствующего субъекта, сумму которых предлагается использовать в целях регулирования ценообразования для достижения сбалансированности межотраслевых торговых отношений. Сектора, в которой присутствует государство, должны стать образцом для справедливости, а не сферой для коррупции и низкого качества производимой продукции и оказываемых услуг. Данные моменты также необходимо учесть, создавая условия для построения в перспективе действительно социального государства, в котором «труд» человека будет защищен, а экологическая обстановка будет существенно улучшаться.

Из теории известно, что стоимость продукции распадается на следующие экономические элементы: $C + V + m = W$ (1)

В этой теоретической модели стоимость продукции (W) включает в себя C — постоянный капитал, V — переменный капитал, m — прибавочную стоимость. В этой модели расходы предприятий на уплату налогов, сборов и других обязательных платежей условно можно включить в прибавочную стоимость.

Теперь можно поставить перед собой задачу трансформировать данную модель в формулу формирования цены в условиях рыночной экономики. В теории известна следующая формула: $C + V + P = \text{Цена}$ (2)

В этой формуле «прибавочная стоимость» превращается в «прибыль» (P), которая формируется уже в реальности в рыночной экономике

(прибыль на авансированный капитал).

На наш взгляд, в рыночной экономике классическая формула формирования цены может приобрести следующий вид: $\text{ТМПЗ} + [A + Z] + P + \text{НДС} + (\text{Акциз}) = \text{Цена}$ (3)

где: ТМПЗ — текущие материальные и приравненные к ним затраты; A — амортизационные отчисления основных средств; Z — заработная плата промышленно-производственного персонала; $[A + Z]$ — затраты предприятия (ДЗ), добавленные к ТМПЗ; $[A + Z + P]$ — стоимость, добавленная предприятием к ТМПЗ, или добавленная стоимость (ДС).

В настоящее время данная модель на практике в таком виде не используется. В предлагаемой модели регулирования ценообразования расходы предприятия на уплату налогов на землю, воду, труд и имущество следует учитывать в статье ТМПЗ.

В настоящее время категория «добавленные затраты» на практике используется очень узко и только в бухгалтерском учете. В производственном учете «добавленные затраты» — это операционные затраты плюс различные начисления (для учета перемещения промежуточной продукции между цехами и складом на предприятия).

В широком смысле слова, добавленные затраты, на наш взгляд, это расходы предприятия на оплату труда и амортизационные отчисления основных средств. С учетом прибыли добавленные затраты — это уже добавленная стоимость. Текущие материальные затраты предприятия, услуги сторонних организаций по предлагаемой схеме не должны учитываться в добавленных затратах.

Сумма добавленных затрат (ДЗ) должна являться базой для формирования прибыли на продукцию субъектов естественных монополий, предприятий-монополистов, предприятий, имеющих государственную долю, а также на продукцию, цены на которую регулируются государством. В настоящее время прибыль на продукцию вышеперечисленных хозяйствующих субъектов регулируется либо по отношению к производственной себестоимости, либо — полной себестоимости продукции (затраты). Применение данной базы для регулирования суммы прибыли существенно

сокращает эффективность и справедливость механизма регулирования ценообразования.

Параллельно с реализацией мер по совершенствованию регулирования ценообразования, следует внедрить новый подход в методологию налогообложения предприятий. В качестве такого подхода некоторыми исследователями (В.П. Вишнеvский, В.Д. Чекина) предлагается осуществить переход к налоговому миру с умными налогами, основанных на принципах реального времени, умных контрактах и «больших данных». Речь идёт о переходе на автоматическое налогообложение с использованием блокчейн-технологий, которые ориентированы на функции применения распределённых регистров хозяйственных операций в режиме реального времени.

В настоящее время общие тенденции налогообложения таковы, что наибольшее значение имеют налоги на имущество, продажи и занятость. Однако, с точки зрения теории оптимального налогообложения принципами хорошей налоговой системы являются отказ от налогов на доходы от капитала, применение плоских налогов с универсальными паушальными трансфертами или универсальных налогов на конечное потребление, зависимость налогов от личных характеристик и доходов. В развитых странах продвижение в этом направлении наблюдается, но не очень уверенное. Новые технологии создают возможность для взимания умных налогов в режиме реального времени.

Что касается применения блокчейн-технологий, то движение в этом направлении все ещё сталкивается с рядом технических и других проблем и обсуждается в основном на концептуальном уровне. Блокчейн является одним из новых инструментов решения многовековой налоговой проблемы – формирование эффективной, оптимальной и справедливой системы.

По мнению Вишнеvского, налогообложение может развиваться по двум основным направлениям:

1. Совершенствование налогового администрирования. Уже в настоящее время блокчейн может быть полезен налоговым органам, поскольку он предоставляет точную, подробную и надёжную информацию широкого спектра,

которой можно делиться. Это позволяет улучшить налогообложение высокоценных товаров с цифровой маркировкой, в целом улучшить и ускорить начисление и взимание налогов, связанных с транзакциями, таких, как НДС, налоги, удерживаемые у источника выплат, гербовые сборы, налоги на страховые премии, повысить эффективность борьбы с уклонением от уплаты налогов и качество услуг, оказываемых налогоплательщикам.

2. Перспективная трансформация налоговой системы с переходом от ретроспективного налогообложения за период к налогообложению в режиме реального времени. Если налоговые администрации будут иметь открытый доступ к сделкам компании в режиме реального времени, *as they happened*, то государственные компьютерные программы смогут тут же рассчитать сумму налога и автоматически удержать его с банковского счета компании сразу после урегулирования сделки.

Можно согласиться с мнением Вишнеvского. Действительно, при внедрении блокчейна в практику налогообложения можно избавиться от уплаты авансовых налоговых платежей и решить ряд других проблем. Однако, первоначально целесообразно ввести дополнительную систематизацию налогов и сборов. На наш взгляд, в целях повышения качества показателей о финансовых результатах деятельности предприятий и отраслей экономики с учетом налогового фактора, повышения качества показателей налоговой нагрузки на деятельность предприятий большое значение имеет группировка налогов и обязательных платежей по признакам «регулярности» оплаты налогов и «делимости» предоставляемых государством общественных услуг.

Исходя из принципов «регулярности» оплаты налогов и «делимости» общественных услуг в целях оценки уровня налогообложения по отраслям экономики и отдельным предприятиям целесообразно осуществлять группировку налоговых и других обязательных платежей по следующим укрупненным группам: Налоги; Рентные платежи; Взносы, сборы и пошлины; Экологические налоги и компенсационные платежи. По каждой из этих групп следует четко определить их экономическую сущность (Таблица 3).

При этом название налога, сбора или обязательного отчисления должно вытекать из его основной функции. Данную классификацию налогов и других обязательных платежей следует применять при определении предельных показателей налоговой нагрузки в разрезе отраслей экономики, в целях регулирования ценообразования на продукцию субъектов естественных монополий и предприятий-монополистов.

Применение предлагаемой группировки налогов и обязательных платежей, а также матричного метода калькулирования затрат вытекает из положений «теории обмена эквивалентов» и направлена на поиск «компромисса» между налогоплательщиками и государством в условиях нарастающих вызовов и рисков.

В условиях предлагаемой классификации налогов и сборов появится возможность использовать дифференцированные ставки платежей в зависимости от сроков их действия. Ставки налогов за предоставление налогоплательщикам неделимых услуг предлагается устанавливать на срок 10–20 лет, а ставки обязательных отчислений и взносов, сборов и государственных пошлин, а также таможенных пошлин – ежегодно или на 3 года. При использовании данного подхода у государства появится возможность оперативно влиять на финансовое состояние тех предприятий и отраслей экономики, деятельность которых во многом зависит от динамики мировых цен на экспортируемое сырье, импортируемые материалы и комплектующие изделия (т.е. – от действия внешних и форс-мажорных факторов).

Правительству целесообразно принять решение: какие расходы предприятий должны возмещаться за счет их доходов (прибыль, зарплата, дивиденды), а какие – за счет затрат предприятий. Это позволит создать условия для обоснованного определения уровня налоговой нагрузки на отрасли экономики и предприятия. По каждой из предлагаемых налоговых групп предлагается устанавливать предельный уровень налоговой нагрузки. В этом случае, появится возможность на практике применить идею Артура Лаффера о необходимости выявления и использования предельно допустимого уровня налоговой нагрузки. Введение предлагаемой меры будет способствовать сокращению сферы те-

невой деятельности.

Если налог вносится за предоставление государством «неделимых» услуг, то расходы хозяйствующего субъекта на его уплату должны возмещаться за счет валовой прибыли. Если платеж осуществляется за конкретный предоставленный налогоплательщику общественный ресурс (недра, земельно-водные ресурсы, человеческий потенциал и др.), то эти расходы должны возмещаться за счет себестоимости производимой продукции или оказываемых услуг.

Таким образом в формуле (3) расходы предприятия по уплате налогов и обязательных платежей в Госбюджет целесообразно включать в следующие элементы стоимости продукции (расходов предприятия):

расходы предприятия на уплату налогов на землю, воду, труд, а также компенсационные платежи за выбросы в пределах нормы можно включить в «ТМПЗ»;

налог на прибыль, имущество, компенсационные платежи за выбросы сверхнормы взимаются из «П»;

расходы на уплату НДС и акцизного налога учитываются как наценка к цене товара или продукции.

На практике использование данного метода позволит достичь следующих важных результатов:

улучшение качества показателей финансовых результатов и рентабельности продукции;

в целях регулирования ценообразования на продукцию естественных монополий и предприятий-монополистов;

появляется возможность по каждой группе налогов и платежей заключать социальный контракт между налогоплательщиками и государством на выполнение услуг.

Кроме того, при использовании предлагаемого подхода появится возможность изменить метод расчета НДС (зачетный механизм). Вместо НДС можно ввести либо налог на приобретение материальных ресурсов (дифференцированный) и данные расходы предприятия включать в ТМПЗ, либо налог на добавленные затраты [А+З] и учитывать их как наценка к цене товара (без зачетного механизма). Также возможен вариант расширения использования акцизного налога вместо НДС (например, за счёт

Таблица 3
Группировка налогов и других платежей по признакам «регулярности» оплаты и «делимости» услуг, предоставляемых государством⁴³

№ группы	Наименование	Характеристика
1	Налоги	это регулярные обязательные платежи за общественные «неделимые» блага или услуги, предоставляемые государством всем гражданам страны без учета их вклада в создании национального богатства. Граждане на безвозмездной основе пользуются этими услугами либо сразу при рождении, либо по мере наступления определенных обстоятельств, установленных государством. При ценообразовании эти расходы налогоплательщиков предлагается учитывать в валовой прибыли.
2	Рентные платежи	это регулярные платежи за использование в коммерческих и некоммерческих целях человеческих, земельно-водных и других общественных благ. При ценообразовании данные расходы налогоплательщиков предлагается учитывать в себестоимости продукции.
3	Взносы, сборы, пошлины (плата за разрешение деятельности)	это единовременные платежи за услуги государства индивидуального характера, предоставленные физическим и юридическим лицам, уплата которых является одним из условий совершения в отношении плательщиков юридически значимых действий со стороны представителей государственных интересов в качестве компенсации за оказание данных услуг (например, платежи при оформлении документов и выдачу разрешений и др.). Расходы предприятий по этим услугам предлагается учитывать в себестоимости продукции.
4	Экологические налоги и компенсационные платежи	это платежи за выбросы загрязняющих веществ, получение разрешения на выбросы в определенном объеме, включая углеродный налог

расширения перечня подакцизной продукции). Использование данного подхода позволит избавить налоговые органы от сложных проблем, связанных с администрированием НДС (начисление и возврат).

Для предприятий, имеющих государственную долю в уставном капитале, естественных монополий и предприятий-монополистов предлагается ввести обязательный матричный метод калькуляции себестоимости продукции (Таблица 4). Матричная форма калькулирования затрат позволяет все комплексные статьи расходов предприятия группировать по экономическим элементам и по комплексным статьям расходов (в зависимости от цели анализа затрат). Калькулирование по матричному методу целесообразно сделать обязательным для субъектов естественных монополий, предприятий-монополистов и узкого перечня предприятий, выпускающих продукцию первой необходимости для населения (хлеб, сахар, коммунальные услуги, общественный пассажирский транспорт и т.д.). Данная калькуляция позволяет определять сумму затрат по амортизации основных средств и оплате труда, т.е. добавленные затраты. Государство по регулируемым ценам может утверждать предельный (максимальный и минимальный) уровень рентабельности продукции (к величине добав-

ленных затрат) и фиксировать уровень цены соответствующей продукции. До настоящего времени предельный уровень рентабельности устанавливался пропорционально себестоимости продукции и является малоэффективным механизмом сдерживания цен.

Расчёты показывают, что предлагаемый метод калькулирования расходов предприятий (по экономическим элементам), вполне можно применить на практике. В результате использования предлагаемого механизма регулирования ценообразования у базовых предприятий соответствующей отрасли создаются условия для возмещения оправданных затрат (на основании бухгалтерских документов) и формирования накоплений (прибыли), достаточных для уплаты налогов, создания фондов развития производства (ФРП), поощрения работников (ФМП) и социально-культурного развития (ФСКМ). Данный механизм регулирования ценообразования предлагается использовать только для субъектов естественных монополий, предприятий-монополистов и предприятий, имеющих государственную долю в уставном капитале.

Повысить эффективность государственного регулирования экономики можно на основе широко использования квантовых технологий и искусственного интеллекта. Так, моделирование процессов создает возможности для введения автоматического управления ценообразованием на продукцию базовых отраслей экономики, прежде всего, между энергетикой и основными потребителями энергоносителей, промышленностью и сельским хозяйством, жилищно-коммунальным комплексом и населением, а также более эффективно управлять деятельностью субъектов естественных монополий. Квантовое моделирование имеет большое значение для развития автомобильной, космической, оборонной и других стратегических отраслей.

Элементы квантового моделирования и искусственного интеллекта можно использовать в целях оптимизации налоговой нагрузки на отрасли экономики, формирования эффективной системы имущественного налогообложения, повышения эффективности акцизов, НДС, платежей за выбросы загрязняющих веществ в окружающую среду, налогового администриро-

Таблица 4
Матричная форма калькуляции затрат на производство и реализацию продукции, в условных единицах⁴⁴

Наименование затрат (расходов)	Производ. себест.	Расходы периода	Затраты, всего
1. Текущие материальные и приравненные к ним затраты (ТМЦ), всего в том числе	55,0	13,0	70,0
1.1. Материальные затраты	33,0	2,0	35,0
1.2. Услуги сторонних организаций	17,0	3,0	20,0
1.3. Рентные платежи за использование человеческих (взносы на социальное страхование) и природных ресурсов (включая налог на недр)	0	8,0	8,0
1.4. Экологические платежи и компенсационные выплаты	5,0	2,0	7,0
2. Добавленные затраты (ДЗ), всего в том числе:	20,0	10,0	30,0
2.1. Амортизация (текущий и кап. ремонт основных средств)	15,0	5,0	20,0
2.2. Фонд оплаты труда (ФОТ), с учётом НДС ⁴⁵ , без социальных страховых начислений	5,0	5,0	10,0
3. Затраты (п.1+п.2), всего	75,0	25,0	100,0

вания, а также при предоставлении налоговых и таможенных льгот некоторым видам деятельности.

Внедрение предлагаемого подхода позволит создать условия для достижения сбалансированности уровня цен на продукцию базовых отраслей экономики, обеспечения эквивалентного товарообмена на продукцию промышленности и сельского хозяйства, снижения диспропорции между уровнем заработной платы и потребительскими ценами.

Формирование новой, сбалансированной системы цен будет способствовать преодолению сырьевой направленности национальной экономики в условиях усиления действия экономических инструментов. Применение квалифицированного «труда», «сырьевой продукции» в национальной экономике должно быть дорогим, а вся остальная промежуточная и конечная продукция должна выпускаться с минимальным уровнем налоговой нагрузки. Предприятия, выпускающие продукцию с высоким уровнем выброса загрязняющих веществ, должны наказываться высокими налогами (платежами на вредные выбросы, углеродным налогом), что будет снижать конкурентоспособность их продукции по уровню цен. В этих условиях «цена» превратится в эффективный инструмент хозяйственного механизма.

Реализация данного положения на практике будет способствовать формированию оптимальной системы цен, новых соотношений заработной платы и потребительских цен, стимулирующих эффективное использование ограниченных природных ресурсов и труда. Внедрение предлагаемых мер будет способствовать формированию социально-ориентированной эко-

номики и социально-ответственного бизнеса, в котором «труд» специалиста будет получать справедливую денежную оценку и будет существенно улучшаться экологическая ситуация благодаря усилению действия таких мощных экономических инструментов хозяйственного механизма, как ценообразование и налогообложение.

Кроме того, введение предлагаемых механизмов государственного регулирования ценообразования, матричной формы калькулирования затрат, нижнего и верхнего предела рентабельности (прибыльности) реализуемой продукции позволит создать условия для повышения эффективности государственных закупок, а также для обоснованного регулирования цен на продукцию субъектов естественных монополий, предприятий-монополистов, предприятий с государственной долей в уставном капитале, а также – коммунальные услуги и потребительские товары первой необходимости.

Заключение

В процессе исследования выявлено, что рыночные рычаги и конкуренция, не позволяющие достичь сбалансированных цен на продукцию базовых отраслей экономики. Для решения этих задач правительству следует отказаться от либерального подхода при проведении экономических реформ. Международный опыт показывает, что либерализация цен, приватизация госимущества, а также чрезмерно высокий отход государства от регулирования экономических процессов нередко даёт негативные результаты. Другими словами, рыночные рычаги необходимо совместить с эффективным государственным регулированием и планированием экономики.

Предлагается вновь вернуть в сферу дискуссий такие понятия, как «хозяйственный механизм» и «хозяйственная система». Рыночные стимулы являются лишь одним из элементов хозяйственного механизма регулирования экономики. Ценообразование и налогообложение являются важными инструментами хозяйственного механизма, требующими изучения.

В целях повышения качества показателей финансовых результатов деятельности предприятий и отраслей экономики с учетом налогово-

го фактора предлагается изменить подход к систематизации налогов. Для повышения качества показателей налоговой нагрузки на деятельность предприятий большое значение имеет группировка налогов и обязательных платежей по признакам «регулярности» оплаты налогов и «делимости» предоставляемых государством общественных услуг.

В сфере налогового администрирования остаются существенные проблемы, которые оказывают негативное влияние на предпринимательскую деятельность. Так, субъекты бизнеса, применяющие налог с оборота, практически не заключают договоры с предпринимателями, уплачивающими НДС и налог на прибыль, т.е., применяющими общеустановленный режим налогообложения. Поэтому рынок продукции как бы становится разделённым на две отдельные сферы, в которых предприниматели не торгуют друг с другом.

В целях создания благоприятных условий для расширения торговых связей между субъектами, функционирующими в сферах микробизнеса, малого, среднего и крупного предпринимательства целесообразно изменить методологию расчета НДС. Переход на механизм уплаты НДС непосредственно в Госбюджет (введение беззачетного механизма с учётом введения дифференцированных ставок по отдельным видам деятельности) позволит преодолеть раскол внутреннего рынка на отдельные сферы (рынки продукции средних и крупных предприятий, рынок продукции микрофирм и субъектов малого предпринимательства, а также теневой рынок).

В целях создания надёжных стимулов для экономического роста требуется реформирование механизма формирования цен, который должен создавать условия для достижения эквивалентного межотраслевого товарообмена. Необходимо улучшать механизм воздействия на ценообразование и налогообложение в целях приближения структуры внутренних цен на ресурсы к сложившимся пропорциям на мировом рынке, обеспечения сбалансированности хозяйственных связей сельского хозяйства и обслуживающих его отраслей, создания условий для воспроизводства в базовых отраслях экономики, преодоления сырьевой направленности национальной экономики.

Правительству необходимо внедрить эффективный подход регулирования ценообразования с учётом налогового фактора. Базовые сектора экономики должны быть сбалансированы в материально-вещественном и стоимостном товарообмене, а уровень оплаты труда необходимо сбалансировать со стоимостью «потребительской корзины». В этом случае появится надёжная основа для устойчивого развития всех других коммерческих секторов экономики и бюджетной сферы, включая образование, здравоохранения и других.

В целях решения этой задачи следует применять межотраслевой баланс (МОБ) и систему национальных счетов (СНС). Все остальные сферы могут торговать между собой по рыночным правилам (свободное ценообразование, спрос и предложение, конкуренция).

В целях повышения результативности экономических стимулов для создания социально-ориентированной экономики целесообразно усовершенствовать действующие подходы к формированию системы ценообразования и налогообложения. В частности, это можно сделать, применив положения, вытекающие из теории «коллективных потребностей».

Правительству целесообразно организовать эффективное административное регулирование ценообразования на продукцию базовых отраслей экономики, субъектов естественных монополий, предприятий с государственной долей в уставном капитале и обеспечить рыночное регулирование – для всех остальных сфер экономики, в которых осуществляется коммерческая деятельность, на целенная на рост прибыли и накоплений.

В предлагаемых условиях правительству будет легче осуществлять мониторинг за изменением уровня добавленных затрат (А+З) на уровне отраслей промышленности и отраслей экономики. Данная категория может стать базой для регулирования суммы добавленных затрат и накоплений в целях достижения окупаемости деятельности базовых отраслей экономики. Это прежде всего сельское хозяйство и промышленность (село – город), ТЭК и другие отрасли промышленности, потребительские цены и доходы населения в реальном секторе экономики. Предлагаемая модель регулирования це-

нообразования позволит существенно ослабить диспаритет цен на продукцию промышленности и сельского хозяйства, между уровнем оплаты труда в реальном секторе экономики и потребительскими ценами. Достичь сбалансированности в экономике только на основе использования рыночных инструментов практически невозможно.

В целях достижения стабилизации цен сокращению уровня инфляции Правительству республики следует инициировать проведение переговоров между крупнейшими товаропроизводителя базовых отраслей экономики для достижения договоренностей о сдерживании роста цен, уровня рентабельности с учётом применения предложенных механизмов (заключить соглашения).

Применяя матричную модель калькулирования затрат (по экономическим элементам), можно выстроить такую систему налогообложения юридических лиц, которая будет способствовать достижению сбалансированности межотраслевого обмена (паритет цен).

Необходимо разработать и внедрить в республике Стратегию государства в сфере ценообразования и регулирования цен, нацелив её на достижение высокой стоимостной оценки таких факторов производства, как «труд», «земля», «недра», обеспечивая их нормальное воспроизводство, улучшение плодородия (для земель сельхозназначения), полное изъятие природной ренты (для других земель и добыче полезных ископаемых) в Государственный бюджет страны. Все инструменты хозяйственного механизма должны учитывать цели данной Стратегии.

Введение предлагаемых механизмов государственного регулирования ценообразования, матричной формы калькулирования затрат, нижнего и верхнего предела рентабельности (прибыльности) реализуемой продукции позволит создать условия для повышения эффективности государственных закупок, а также для обоснованного регулирования цен на продукцию субъектов естественных монополий, предприятий-монополистов, предприятий с государственной долей в уставном капитале, коммунальные услуги и потребительские товары первой необходимости для населения.

Введение предлагаемых рекомендаций по формированию нового хозяйственного механизма регулирования экономики позволит создать благоприятные условия для достижения целей, поставленных Стратегией развития «Узбекистан-2030».

Список литературы

1. Абалкин Л.И. Хозяйственный механизм развитого социалистического общества. М-Мысль, 1973. С. 33-35.
2. Ясин Е.Г. Хозяйственные системы и радикальная реформа. М.: Экономика, 1990. С. 55-56.
3. Корнаи, Янош. Путь к свободной экономике Страстное слово в защиту экономических преобразований : Пер. с англ. / Янош Корнаи; [Предисл. Н. Я. Петракова]. - Москва : Экономика, 1990. - С.12-13
4. Кузьмин С. Защитные механизмы социальной системы и их использование в управлении экономическими процессами/С. Кузьмин /Экономист. 2003. № 12. - С.75-83;
5. Клейнер Г. и др. Еще раз о роли государства и государственного сектора в экономике/ Вопросы экономики. - 2004. - №4. - С. 25-42;
6. Мусин М. Проблема согласования интересов/ Экономист. 2005. №5. - С.54-56.
7. Щенников А.В. Хозяйственный механизм в системе экономических отношений. // Вестник Челябинского государственного университета. 1999. - Текст: электронный. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hozyaystvennyy-mehanizm-v-sisteme-ekonomicheskikh-otnosheniy>
8. Задорожная А.Н. Сущность и структура хозяйственного механизма. // Омский научный вестник. 2006. - Текст: электронный. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-struktura-hozyaystvennogo-mehanizma/viewer>

9. Петров Ю. Налог на добавленную стоимость: снижение ставки или отмена? // *Общество и экономика*. 2009. №1-2. С.24-25.
10. Завалишина И.А. *Налоги: Теория и практика*. – Ташкент: Изд. Дом «Мир экономики и права», 2004. С.99-100.
11. Воронин С., Угай Д., Азимова Ф.М. Необходимость развития классификации налогов и сборов в условиях нарастания финансовой нестабильности в мировой экономике. // *Экономическое обозрение НБК. Национальный Банк Казахстана*. Выпуск № 3, 2023. С.27-41. – Текст: электронный. – URL: <https://nationalbank.kz/ru/news/ekonomicheskoe-obozrenie/rubrics/2003>
12. Расулев А.Ф., Воронин С.А. Новая архитектура построения налоговой системы Республики Узбекистан, *Экономика и финансы*, 2020, №3. с.59-60
13. Вишневский В. П., Чекина В.Д. Робот против налогового инспектора, или как изменит налоговую систему четвертая промышленная революция: обзор проблем и решений / В. П. Вишневский, В. Д. Чекина // *Journal of Tax Reform*. – 2018. – Т. 4, № 1.
14. Воронин С.А. Применение квантовых технологий и искусственного интеллекта для оздоровления предприятий с государственным участием. / Статья в сборнике научных трудов на тему “Научные основы углубления реформ в сфере управления и трансформации государственных активов”. Тошкент. NISO POLIGRAF, 2024. С.382-396
15. Пулатов Д.Х., Маматкулов С.Р. и др. Необходимость объединения акцизного налога на нефтепродукты в Республике Узбекистан. *Электронный журнал “MUHANDISLIK va IQTISODIYOT” jurnali*. №10 (октябрь), 2025. С.405-409 <https://muhandislik-iqtisodiyot.uz/index.php/>
16. Bacache-Beauvallet M., Bloch F. Special issue on taxation in the digital economy. *Journal of Public Economic Theory*, 2017, vol. 20, iss. 1, pp. 5–8.
17. OECD. *Advanced Analytics for Better Tax Administration: Putting Data to Work*. OECD Publishing, Paris, 2016. 57 p. DOI: 10.1787/9789264256453-en.
18. Rankin J. EU to find ways to make Google, Facebook and Amazon pay more tax. *The Guardian*, 2017. Available at: <https://www.theguardian.com/business/2017/sep/21/tech-firms-taxeturnover-google-amazon-apple>.
19. Gillis T., McStocker A., Percival A. *Indirect Tax Compliance in an Era of Big Data*. *Tax Planning International: Indirect Taxes*, 2015, vol. 13, no. 3
20. Simon M. Tax the Rich and the Robots? California’s Thinking About It. *WIRED*, 2017. Available at: <https://www.wired.com/story/tax-the-rich-and-the-robots-californias-thinking-about-it/>.
21. Varoufakis Y. *A Tax on Robots?* Project Syndicate, 2017. Available at: <https://www.projectsyndicate.org/commentary/bill-gates-tax-on-robots-by-yanis-varoufakis-2017-02?barrier=accessreg>.
22. Pinson J., Frost T., Cooper Gr. *Tax in the Age of Blockchain*. Tax Brief. Greenwood & Herbert Smith Freehills Pty Ltd, 2016.
23. Cross T. Planning to Do an ICO? Don’t Forget About Taxes. *Forbes*, 2018. Available at: <https://www.forbes.com/sites/tysoncross/2017/11/21/planning-to-do-an-ico-dont-forgetabouttaxes/69c695ad2a91>.
24. Steveni J., Smith P. *Blockchain - will it revolutionize tax?* PWC Tax Blog, 2016. Available at: <http://pwc.blogs.com/tax/2016/07/blockchain-will-it-revolutionise-tax.html>.
25. PwC. *How blockchain technology could improve the tax system*. PricewaterhouseCoopers LLP, 2016.
26. Flynn C. *Preparing for Digital Taxation in a Blockchain World*. *Tax Planning International Review*. October 2016.
27. Mankiw G, Weinzierl M., Yagan D. *Optimal Taxation in Theory and Practice*. *The Journal of Economic Perspectives*, 2009, vol. 23, no. 4

28. Rasulev A., Voronin S. Improvement of the Tax Sphere of the Republic of Uzbekistan: New Risks and Opportunities. International Journal of Pharmaceutical Research | Dec 2020 | Vol 12 | Supplementary Issue 3. P.494-502 ISSN 0975-2366; DOI: <https://doi.org/10.31838/ijpr/2020.SP3.067>
29. Pulatov D., Voronin S., Otabekov O. Impact of trade policy liberalization on chemical industry: case study of Uzbekistan. IFRS: Global Rules & Local Use – Beyond the Numbers, which is jointly organized by Metropolitan University Prague and Anglo-American University in Prague on October 6 and 7, 2022. <https://www.mup.cz/kalendar/ifrs-global-rules-local-use-beyond-the-numbers-2022/>
30. Melnikovova L., Voronin S. Recent reforms in the customs system of the Republic of Uzbekistan: regulating imports. Конференция IFRS 10-11 okt. 2019: Global Rules & Local Use – Beyond the Numbers, ссылка: <https://www.mup.cz/kalendar/ifrs-global-rules-local-use/>